

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-АПУ19-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кулябина В.М.,
судей: Шмотиковой С.А. и Зателепина О.К.,
при секретаре Черниковой О.С.,
с участием прокурора Филипповой Е.А.,
адвоката Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя В.Н.Дементьева на приговор Курганского областного суда от 21 февраля 2019 года, по которому

Косачева Ирина Олеговна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства или пребывания муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также возложив обязанность один раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

По предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, Косачева И.О. оправдана на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в ее деянии состава

преступления. За ней признано право на реабилитацию.

Срок отбывания наказания осужденной постановлено исчислять с 21 февраля 2019 года.

В соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) в срок лишения свободы Косачевой И.О. зачтено время непрерывного содержания ее под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 29 ноября 2017 г. по день вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Гражданский иск потерпевшего С [] [] удовлетворен, взыскано с осужденной в счет возмещения материального вреда 56820 рублей, в качестве компенсации морального вреда - 1500000 рублей.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и доводы апелляционного представления, выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.А., поддержавшей его доводы, а также возражения адвоката Волобоевой Л.Ю., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Согласно приговору суда Косачева признана виновной и осуждена за совершение на почве личной неприязни убийства малолетнего С [] [] года рождения, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, и оправдана по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Преступление совершено с 1 по 28 ноября 2017 года в г.Шадринске Курганской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденная вину признала частично.

В апелляционном представлении оспаривается решение суда в части исключения из обвинения по ч.2 ст.105 УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления «с особой жестокостью», а также оправдания Косачевой в совершении истязания несовершеннолетнего С [] [], ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Автор представления считает, что вывод суда об отсутствии доказательств совершения убийства с особой жестокостью не мотивирован в приговоре. Вместе с тем, в судебном заседании установлено, что в период с 1 по 28 ноября 2017 года Косачева умышленно с силой нанесла по голове потерпевшего множество ударов рукой, а 26 ноября 2017 года - нанесла ему удары по голове металлической ложкой, что согласуется и с заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что черепно-мозговая травма, повлекшая смерть потерпевшего причинена в результате совокупности многократных (не мене 4-х) ударов по голове твердыми тупыми предметами, при этом они наносились на протяжении длительного времени (от 3-х часов до 3-х недель до наступления смерти) и показаниями самой Косачевой о том, что от наносимых ею ударов ребенок падал и плакал. Установленные судом обстоятельства нанесения телесных повреждений потерпевшему в жизненно важный орган - голову, а также их количество, по мнению государственного обвинителя, свидетельствует об особой жестокости действий осужденной.

Кроме того, государственный обвинитель утверждает, что вывод суда об отсутствии доказательств истязания Косачевой малолетнего С [] и причинения ему физической боли и психических страданий, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку из показаний самой Косачевой, в том числе на стадии предварительного следствия, следует, что она наказывала ребенка, хватала его за руки, при этом он падал и плакал, а свидетель Б [] (мать погибшего ребенка) поясняла, что сын говорил ей о том, что он боится Косачеву, т.к. она наказывает его, бьет, ставит в угол.

В апелляционном представлении также ставится вопрос о неправильном применении уголовного закона при назначении наказания осужденной, действия Косачевой по оказанию помощи потерпевшему уже после совершения преступления, необоснованно признаны обстоятельством, смягчающим наказание, поскольку искусственное дыхание делалось ею уже после смерти ребенка. При таких обстоятельствах, назначенное осужденной наказание не соответствует характеру и тяжести совершенного ею преступления, является несправедливым ввиду чрезмерной мягкости.

Изучив материалы уголовного дела и проверив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Косачевой в умышленном причинении смерти малолетнему С [], заведомо для нее находящемуся в беспомощном состоянии, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, в том числе:

-показаниях самой осужденной в судебном заседании о том, что 25 и 26 ноября 2017 года наносила потерпевшему удары рукой и ложкой по голове,

ее явкой с повинной, в которой она призналась, что 25 ноября 2017 года из-за очередного отправления малолетним С [] своих естественных потребностей в доме в неотведенном для этого месте, она нанесла ему несколько ударов рукой по голове, от которых он падал на пол и плакал, а 26 ноября 2017 года ударила его два раза ложкой по голове, аналогичными ее показаниями в качестве обвиняемой;

-показаниях матери погибшего ребенка Б [] и свидетеля С [];

-протоколе осмотра места происшествия от 28 ноября 2017 года;

-заключении судебно-медицинской экспертизы, установившей, что причиной смерти потерпевшего послужила обнаруженная у него закрытая черепно-мозговая травма, осложнившаяся отеком головного мозга, образовавшаяся от воздействия твердых тупых предметов, и заключении комиссии экспертов о том, что закрытая травма головы в виде хронической и острой субдуральных гематом больших полушарий мозга, а также ушиб левой височной доли мозга причинены в результате совокупности многократных, нанесенных в различные сроки на протяжении длительного времени (от 3 часов до 3 недель) ударов по голове твердыми тупыми предметам, возможно руками и металлической ложкой;

-показаниях эксперта К [] о том, что черепно-мозговая травма включает в себя две гематомы головного мозга, которые образовались в разные сроки, не могли возникнуть в результате падений;

- иными доказательствами, признанными судом допустимыми, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами представления о необоснованности исключения из обвинения такого квалифицирующего признака, как совершение убийства «с особой жестокостью».

По смыслу закона при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ следует исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, при этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывается совершение убийства с особой жестокостью.

Доказательств тому, что Косачева, наказывая потерпевшего и нанося ему удары рукой и ложкой по голове, имела умысел на причинение малолетнему особых мучений и страданий, в материалах дела не содержится. В связи с чем, суд 1 инстанции правильно квалифицировал действия Косачевой по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти малолетнему, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, мотивировав, вопреки доводам представления, свое решение в приговоре.

Что касается доводов апелляционного представления о необоснованном оправдании Косачевой по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ, то Судебная коллегия находит их несостоятельными, поскольку суд исследовал и оценил все представленные стороной обвинения доказательства и пришел к обоснованному выводу, что их совокупность не является достаточной для вывода о доказанности обвинения в совершении Косачевой истязания малолетнего потерпевшего.

Как правильно указано в приговоре суда, уголовная ответственность за истязание наступает в случае систематического нанесения лицу побоев либо совершение в отношении его иных насильственных действий, если они влекут причинение ему физических или психических страданий, при этом систематическим следует считать совершение таких действий более двух раз в разное время.

Согласно обвинительному заключению в период времени с 1 до 25 ноября 2017 года Косачева, используя свою физическую силу, неоднократно хватала малолетнего С [] руками за его руки, 25 ноября 2017 года, применяя физическую силу, толкнула руками потерпевшего, вследствие чего он упал, потащила его в угол, где нанесла не менее двух ударов ремнем по телу, а в период времени с 26 по 28 ноября 2017 года, схватила С [] за уши, чем были причинены физическая боль и психические страдания в виде полосовидных кровоподтеков поясничной области и живота, множественных кровоподтеков поясничной области, ягодич и конечностей, не повлекших вреда здоровью.

Из последовательных показаний Косачевой следует, что 25 ноября 2017 года она два раза ударила ремнем М [] по телу, кроме того дважды толкнула его, а затем, взяв за руку, отвела в угол комнаты за то, что он сходил в туалет в комнате, 26 ноября 2017 года, также в целях наказания, взяла его за ухо и отвела в угол. Также при допросе в качестве обвиняемой она признавала, что в период времени с 1 по 25 ноября 2017 года она неоднократно хватала потерпевшего за руки и отводила в угол комнаты.

Проанализировав представленные доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что действия Косачевой в период с 1 до 25 ноября 2017 года, так, как они указаны в обвинении, не конкретизированы, хватание потерпевшего за руки, не свидетельствует о ее намерении причинить физическую боль или психические страдания С [], отсутствие в обвинительном заключении описания телесных повреждений в области ушей, которые, по версии следствия, были причинены потерпевшему в период с 26 по 28 ноября 2017 года, в силу положений ст. 252 УПК РФ лишает суд права выйти за рамки предъявленного обвинения, а

нанесение Косачевой 25 ноября 2017 года по телу потерпевшего ударов ремнем из личной неприязни, которыми были причинены кровоподтеки в поясничной области, ягодиц, живота и конечностей, т.е. телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, само по себе не образует состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Судебная коллегия считает, что представленные обвинением доказательства, в том числе показания свидетеля Б [REDACTED], С [REDACTED], заключения судебно-медицинских экспертиз, на которые ссылается государственный обвинитель, указанные выводы суда не опровергают.

В связи с изложенным, оснований для отмены приговора в части оправдания Косачевой по п. «г» ч.2 ст. 117 УК РФ и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Косачевой назначено с соблюдением требований уголовного закона, в т.ч. ст. 6, 43, 60 УК РФ, и соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам его совершения, личности осужденной.

Доводы апелляционного представления о необоснованном признании смягчающим обстоятельством принятие осужденной мер к оказанию потерпевшему помощи после совершения преступления, по мнению Судебной коллегии, также не могут быть признаны состоятельными.

Показания осужденной о том, что обнаружив потерпевшего задыхающимся, она пыталась делать ему искусственное дыхание, массаж сердца, вызвала бригаду Скорой помощи, подтверждаются показаниями С [REDACTED], а также фельдшеров - Р [REDACTED] и Р [REDACTED], о том, что они выехали на вызов, т.к. ребенку плохо и, приехав на место, начали проводить реанимационные мероприятия, но восстановить процессы жизнедеятельности не удалось.

Несмотря на наступление тяжких последствий - смерти потерпевшего - действия осужденной, направленные на оказание помощи потерпевшему, наряду с иными обстоятельствами: явкой с повинной, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления и наличием малолетнего ребенка, обоснованно признаны судом смягчающим обстоятельством.

Таким образом, согласиться с доводами представления о чрезмерной мягкости назначенного наказания, оснований не имеется.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу также не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 21 февраля 2019 года в отношении **Косачевой Ирины Олеговны** оставить без изменения, апелляционное представление - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: